

ИСТОЧНИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ - ОРИЕНТИР ЕВРОПЕЙСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В рамках ОБСЕ, СЕ действуют программы по утверждению демократических и гуманитарных ценностей, программы соблюдения международных норм в области выборных технологий и управления. Приняты Европейская Хартия о местной автономии 1985 г., Европейская Конвенция о приграничном сотрудничестве 1981 г., Европейская Хартия о региональных языках, языках меньшинств, об участии молодежи в жизни городов и регионов, Европейская городская хартия, Европейская социальная хартия. Все они явились шагами в развитии системы европейских ценностей прав человека.

Так, существенна Европейская социальная хартия (Страсбург, 3 мая 1996), принятая Советом Европы с учетом Европейской конвенции по правам человека и основным свободам (Рим, 1950) и протоколов европейской социальной хартии (Турин, 1961) и протоколов и конференций по правам человека (Рим, 1990; Турин, 1991). Социальная хартия устанавливает основные принципы - выбор профессии, справедливые, безопасные и здоровые условия труда, оплата, достаточная для нормального стандарта жизни (*decent standard of living*), свобода профессиональных объединений, коллективных договоров, защита прав ребенка и женщин, права на пользование системой занятости и на обучение, на медицинское обслуживание (*any measures enabling him to enjoy the highest possible standard of health attainable*), соцстрах, социальная и медицинская помощь неимущим, социальное обеспечение, права инвалидов, поддерживается семья как базисный элемент общества, пользующаяся соответствующей социальной, юридической и экономической защитой, граждане-мигранты, гарантируется учет мнения работника, информированность работника, участие в улучшении условий труда, социальная защита пожилых, работников в случае банкротства, право работников на достоинство, и некоторые др.

Хартия носит рекомендательный характер, но такие документы как раз наиболее красноречиво свидетельствуют о развитии ценностей прав человека.

Вызывает постоянный интерес обсуждение правового положения личности человека и гражданина, признанного в качестве

одного из главных институтов национального и наднационального права [1]. Например, в рамках ЕС и Совета Европы существуют институциональные, процессуальные и материальные гарантии прав человека, давно обсуждается эта проблематика [2].

Право прав человека в ЕС развивалось в рамках заимствования опыта Совета Европы (Европейская Конвенция по правам человека 1950 г.), в коммунитарных опорах Союза, а сегодня – в рамках общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ), сотрудничества полиций и судебных органов в уголовно-правовой сфере, шенгенского права. В Договоре о Евросоюзе последней редакции закреплены общие принципы конституционного строя, и среди них – принцип уважения прав и свобод человека. Рассматриваются гражданство, принципы правового положения человека и гражданина, основные права, свободы и обязанности.

В тексте Европейской конвенции о правах человека 1950 г., как известно, отсутствуют права третьего поколения. Мало говорится о социальных правах работника – гарантиях лиц наемного труда, праве на занятость и вознаграждение, праве на улучшение условий жизни и труда и на социальную защиту.

Этим была обусловлена разработка Хартии ЕС об основных правах, поначалу выступающей в качестве источника «мягкого права», а затем могущей быть инкорпорированной в Конституцию ЕС. Все это довольно актуально в связи с политикой социального партнерства, коллективной солидарности в европейских странах [3]. Конституция Евросоюза – Конституция над конституциями – отталкиваясь от экономики, в строгом соответствии с принципами демократии, правового государства будет определять политику и право, регламентировать многие вопросы жизни граждан ЕС. Право ЕС приобретает черты, все более сходные с международным и конституционным правом.

Несомненно, что ценности ЕС, ценности общеевропейского характера нуждаются в изучении: «Именно в ЕС происходит формирование самых передовых правовых идей, тенденций и традиций, «кристаллизация» мировых общедемократических стандартов, которые призваны стать образцом подхода к решению правовых проблем во всех странах нашего все более единого мира» [4].

Считается, что на примере развития права ЕС наглядно просматривается общемировая тенденция все большего сближения и взаимодополнения конституционного и международного права, особенно в области демократической стандартизации института прав человека и способов его защиты.

Для открытого образования становится возможным доступ и приобщение к источникам европейской демократической политической культуры, возникшим совсем недавно и ставшим квинтэссенцией двухтысячелетнего движения Европы к уважению прав человека как высшей непреходящей общественной ценности.

В хартии ЕС содержатся новеллы. В Хартию ЕС об основных правах вошли новые права – право на целостность личности, право на жизнь и на смерть, право на хорошее управление. Интересно деление прав в хартии прав человека. Оно осуществлено не по предмету субъективного права – права личные, политические, экономические, а по ценностям, лежащим в основе. Человеческое достоинство и свобода предполагают как ряд личных и политических (режим, самосознание личности в процессе образования и воспитания), так и социальных, экономических и культурных прав. Прочитаем Хартию подробнее.

1. **ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО.** Право на жизнь (ст. 2), право на целостность личности (*integrity*) (ст. 3), запрет пыток, бесчеловечного унижительного обращения и наказания (*torture or degrading treatment or punishment*) (ст. 4), запрет рабства и принудительного труда (ст. 5). Необходимого пояснения в Европейской Хартии удостоивается право на целостность личности – оно трактуется в тексте ст. 3 и как информированное и свободное согласие людей в соответствии с положенными законными процедурами в области медицины и биологии, и как запрет евгеники, и как запрет делать человеческий организм источником финансовой наживы, и как запрет клонирования (*reproductive cloning of human beings*).

2. **СВОБОДА** (глава 2) включает право на свободу и безопасность (*the right to liberty and security of person*) (ст. 6), права на уважение частной и семейной жизни, дома и общения (*the right to respect for his or her private and family life, home and communications*) (ст. 7), право на защиту личной информации, касающейся человека (ст. 8), право на брак и создание семьи (ст. 9), свободу мысли, совести, религии (ст. 10), свободу информации и выражения (ст. 11), свободу и плюрализм медиа (п. 2 ст. 11), свобода собраний и объединений в политической, торговой и гражданской жизни (*freedom of assembly and association*) (ст. 12), свободу гуманитарных и научных исследований, академическую свободу (*freedom of the arts and sciences*) (ст. 13), право на образование (ст. 14), право выбирать профессию и заниматься трудом (ст. 15), свободу предприниматель-

ства (*freedom to conduct a business*) (ст. 16), право на собственность (ст. 17), в том числе интеллектуальную (п. 2 ст. 17), право на убежище (ст. 18), защиту в случае изгнания, переселения или экстрадиции (*protection in the event of removal, expulsion or extradition*) (ст. 19).

Необходимых комментариев должно удаиваться, например, право на защиту личной информации, касающейся человека, – такая информация собирается при согласии персоны или на основании законного решения с установленной юридической процедурой, каждый имеет право на доступ к информации, которая собрана в отношении него/нее и право исправить ее. Выполнение этих правил будет контролироваться независимой властью (*independent authority*). Интересно, что Хартия прямо определяет, что осуществление многих прав выполняется в соответствии с национальным законодательством (например, право на брак и семью).

3. **РАВЕНСТВО** (глава 3). Постулированы равенство перед законом (ст. 20) и недискриминационные практики по признакам пола, расы, цвета кожи, этнического и социального происхождения, генетических черт, языка, религии, веры, политических или каких-либо других взглядов, членства в национальном меньшинстве, собственности, рождению, инвалидности, возрасту, сексуальной ориентации (ст. 21). Оговариваются культурное, религиозное и языковое разнообразие (ст. 22), равенство мужчин и женщин, плюс-меры (*specific advantages in favour of the under-represented sex*) (ст. 23), права ребенка (ст. 24), права пожилых (ст. 25) и интеграция инвалидов (ст. 26).

В отношении ребенка установлено право на защиту ребенка, необходимую для его благополучия, выражения своих взглядов свободно, принятие во внимание их взглядов по вопросам, которые затрагивают их судьбу в соответствии с возрастом и зрелостью (*to express views freely on matters which concern them in accordance with their age and maturity*), приоритет интересов ребенка в решении его вопросов публичными и частными институтами.

4. **СОЛИДАРНОСТЬ** понимается не как формально-юридическое, а фактическое равенство с политикой социального партнерства. Включается право на информацию и консультацию внутри предприятия (*workers' right to information and consultation within the undertaking*), (ст. 27), коллективные переговоры и действия, в том числе коллективные действия по отстаиванию интересов, включая стачку (ст. 28), право на свободный выбор работы (*right of access to a free placement services*) (ст. 29), право на протест против необоснованного увольнения (ст. 30), право на справедли-

вые условия труда в отношении здоровья, безопасности и достоинства (ст. 31). Пункт 2 ст. 31 предусматривает право на ограничение максимума рабочего времени, отдыха в день и неделю и ежегодный оплачиваемый отпуск. Выделены запрет детского труда и защита молодых людей на работе (ст. 32), правовая, экономическая и социальная поддержка семьи (ст. 33), социальная помощь и социальное обеспечение в случаях материнства, болезни, травмы, иждивения, старости, потери работы. Оговаривается, что здесь работает национальный компонент правовой системы. Ставится цель исключения социального отщепенства и бедности (*to combat social exclusion and poverty*) (п. 2 ст. 34). Социальная поддержка выражается в предоставлении жилья малоимущим, медпомощи, в том числе профилактической, защите потребителя.

5. Глава 5 посвящена **ПРАВАМ ГРАЖДАНИНА**. Они подразумевают: право избирать и быть избранным и всеобщее прямое тайное голосование (ст. 39), избираться в органы местного самоуправления (ст. 40). Новацию представляет собой право на хорошее рассмотрение дела (быть выслушанным, иметь доступ к документам, обязанность администрации объяснять действия), получить возмещение от органов ЕС, соблюдать языковой принцип ЕС (ст. 41), право на доступ к документам ЕС, Совета и Комиссии (ст. 42). Оговаривается деятельность омбудсмена – по вопросам плохого управления за исключением практики европейских судов. Право на петицию в Европарламент – предмет 44 статьи Хартии. Специально отмечены свобода передвижения и места жительства, (ст. 45), дипломатическая и консульская защита граждан (ст. 46).

6. **ЮСТИЦИЯ** (глава 6) – честное публичное слушание дела беспристрастным и независимым трибуналом, установленным законом. Оговаривается возможность иметь защитника, представителя каждому гражданину. Для тех, у кого нет средств, предусмотрен доступ к юстиции (ст. 47). Оговариваются в специальных статьях презумпция невиновности и право на защиту (ст. 48), принцип законности и пропорциональности нарушения и наказания (ст. 49), принцип ненаказуемости дважды за одно и то же преступление (ст. 50). Подобные процессуальные права вошли теперь и в российское законодательство и Конституцию.

Декларация о правах человека 1989 г., провозглашающая все права, Хартия Сообщества об основных правах работников, Хартия Евросоюза об основных правах, прецедентное право Европейского суда по правам человека – источники, нуждающиеся во внимательном изучении. Правоведы полагают, что именно право

ЕС является наиболее близким идеалу. Оно считается демократическим цивилизованным глобализмом будущего, новой тенденцией развития гуманитарного права в третьем тысячелетии. В европейском и международном праве идет поиск правовых средств ограничения негативных последствий глобализации.

Миротворческая деятельность в рамках ООН, НАТО, ОБСЕ, ЕС, ПАСЕ, гуманитарных организаций («Врачи без границ») в последние годы также является предметом пересмотра и обсуждения. ОБСЕ осуществляла посреднические миссии в Чечне, Абхазии, Приднестровье и других горячих точках Европы и Азии. Правовой основой коллективной безопасности в рамках ОБСЕ являются: Заключительный Акт СБСЕ (1975 г.), итоговые документы СБСЕ, принятые в Белграде (1977 г.), Мадриде (1980 г.), Вене (1989 г.), пакет документов Хельсинки-2 (1992 г.) и Будапеште (1994 г.), в том числе Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности, создания антикризисных механизмов и проведения операций по поддержанию мира как между членами ОБСЕ, так и внутри любого государства – члена ОБСЕ. Необходимо помнить о том, что нормы, созданные в рамках ОБСЕ, являются политическими, квазиправовыми, или нормами мягкого международного права.

Процедуры разрешения в рамках ОБСЕ закреплены в Принципах урегулирования споров и Положениях процедуры СБСЕ по мирному урегулированию споров (Валетта, 1991 г.), Результатах Совещания СБСЕ по мирному урегулированию споров (Женева, 1992 г.). Существует Суд ОБСЕ по примирению и арбитражу, Комиссия по примирению ОБСЕ.

Рассуждая о роли информационных технологий в сфере права, можно отметить их роль в систематизации законодательства, революции в доставке источников права читателю (скажем, сайт Конгресса США THOMAS). Можно говорить и о все более входящей в практику работе национальных судебных систем и отдельных судов и правоохранительных органов по осуществлению связей с общественностью, подчас детальному представлению работы звеньев юридической системы (вплоть до обвинительных заключений, протоколов заседаний, приговоров и решений). Это невиданно широкие возможности для изучения юридической практики и техники отдельных национальных систем права. В частности, все громкие уголовные процессы США, освещавшиеся средствами массовой информации, содержали отсылки к аутентичным документам такого рода, в предыдущие годы мало-

доступным даже для специалистов. Это позволяет наблюдать саму материю юридической практики, принятые стандарты процесса.

Однако в данной статье хотелось бы выделить несколько иной аспект – **представленности и роли информтехнологий в вопросах международного права** – системы права, как известно, отличной от национальных систем, существующих в конкретных государствах. Все звенья глобальной межгосударственной системы, в которой и функционирует международное права, представлены в сети Интернет – государства, межгосударственные международные организации, ООН, ОБСЕ, НАТО, Евросоюз, ТНК. Прежде раритетные, документы оказываются доступными для исследователей, где бы они не находились.

Информтехнологии революционизировали сферу международного права, открыв его источники для всеобщего доступа и изучения.

Современное источниковедение и документоведение требуют выработки навыка чтения больших массивов дипломатических, публицистических, аналитических текстов, предоставляемых исследователю современными информационными технологиями. Данный навык не прост, отдельным аспектам его рациональной выработки на примерах посвящена данная статья.

Требуемыми лингводидактического внимания являются международные договоры.

Geneva Convention relative to the Treatment of Prisoners of War, 75 U.N.T.S. 135, entered into force Oct. 21, 1950.

PART I

Article 3

In the case of armed conflict not of an international character occurring in the territory of one of the **High Contracting Parties**, each **party to the conflict shall be bound to apply**, as a minimum, the following **provisions**:

1. Persons taking no active part in the hostilities, including members of armed forces who have laid down their arms and those **placed hors de combat** by sickness, wounds, detention, or any other cause, shall in all circumstances be treated humanely, without any adverse distinction founded on race, colour, religion or faith, sex, birth or wealth, or any other similar criteria.

To this end the following acts are and shall remain prohibited at any time and in any place whatsoever with respect to the above-mentioned persons:

(a) Violence to life and person, in particular murder of all kinds, mu-tilation, cruel treatment and torture;

(b) Taking of hostages;

(c) Outrages upon personal dignity, in particular, humiliating and degrading treatment;

(d) The passing of sentences and the carrying out of executions without previous **judgment pronounced by a regularly constituted court** affording all the **judicial guarantees** which are recognized as indispensable by civilized peoples.

2. The wounded and sick shall be collected and cared for.

An impartial humanitarian body, such as the International Committee of the Red Cross, may offer its services to the Parties to the conflict.

The Parties to the conflict should further **endeavour to bring into force, by means of special agreements**, all or part of the other provisions of the present Convention.

The application of the preceding provisions shall not affect the legal status of the Parties to the conflict.

Article 4

A. Prisoners of war, in the sense of the present Convention, are persons belonging to one of the following categories, who have fallen into the power of the enemy:

1. Members of the armed forces of a Party to the conflict as well as members of militias or volunteer corps forming part of such armed forces.

Отметим характерные особенности:

1. Данные документы изобилуют в своем лексическом составе *legalese* – терминологией и оборотами юриспруденции. Так, в ст. 3 и 4 Женевской конвенции о военнопленных находим образчики данного языка *high contracting parties* = *высокие договаривающиеся стороны*, *party to the conflict* = *сторона в конфликте*, *to be bound to apply* = *иметь намерение обратиться*, *provisions* = *положения*, *by means of special agreements* = *посредством специальных соглашений*, *to affect the legal status* = *повлиять на юридическое положение стороны*, *judicial guarantees* = *легальные гарантии*.

2. Характерен высокий литературный стандарт лексики военно-дипломатических документов: *lay down one's arms* = *сложить оружие*, *hostilities* = *военные действия*, *be placed hors de combat* (франц.) = *быть выведенным из военных действий*, *endeavor* = *попытка*, *to fall into the power of enemy* = *оказаться во власти врага*.

3. Выявляются языковые особенности, характерные для всяких документов делового стиля – бюрократические фразы, обороты *officialese* – *in case of* = *в случае*, *in any place whatsoever with*

respect to the above-mentioned persons = в любом случае, каким бы то ни было образом связанном с вышеназванными персонами, *by means of* = посредством, *provided that* = при условии.

4. Специфичны особенности грамматического использования модальных глаголов – модальность долженствования: *Persons taking no active part shall in all circumstances be treated humanely* = Ко всем не combatантам *должно относиться гуманно*.

5. Характерно достаточно частое использование пассивного залога: *Each party shall be bound, guarantees which are recognized, the wounded shall be collected.*

6. Характерно, как и для многих других письменных трудов (и не только делового стиля) широкое использование причастий и причастных оборотов: *armed conflict occurring, persons taking no active part; persons belonging...; volunteer corps forming part...*

7. Широко используются назывные предложения в структуре документа

(a) *Violence*; (b) *Taking hostages*; (c) *Outrages*; (d) *The passing of sentences.*

8. Широко употребляются перечисление, перечисления с асиндетоном.

Деловые документы данного стиля нуждаются в серьезном изучении ввиду важности описания и использования юридической техники их составления, серьезности сферы, необходимости переводческого тренинга в этой сфере.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью – еще один аспект, освещаемый при помощи инфотехнологий. Приведем пример вопросов на обучающем сервере:

Is terrorism just brutal, unthinking violence?

No. Experts agree that there is almost always a strategy behind terrorist actions. Whether it takes the form of bombings, shootings, hijackings, or assassinations, terrorism is neither random, spontaneous, nor blind; it is a deliberate use of violence against civilians for political or religious ends.

Is there a definition of terrorism?

Even though most people can recognize terrorism when they see it, experts have had difficulty coming up with an ironclad definition. The State Department defines terrorism as «premeditated, politically motivated violence perpetrated against noncombatant targets by subnational groups or clandestine agents, usually intended to influence an audience.» In another useful attempt to produce a definition, Paul Pillar, a former

deputy chief of the CIA's Counterterrorist Center, argues that there are four key elements of terrorism:

It is premeditated—planned in advance, rather than an impulsive act of rage.

It is political—not criminal, like the violence that groups such as the mafia use to get money, but designed to change the existing political order.

It is aimed at civilians—not at military targets or combat-ready troops.

It is carried out by subnational groups—not by the army of a country.

Все вышеизложенное позволяет надеяться, что весь этот опыт будет тщательно обдуман и изучен правоведами и политиками.

Примечания

1. Алексеева Л. Б., Жуйков В. М., Лукашук И. И. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации. М., 1996; Взаимодействие конституционного права России и международного права / сост. Т. В. Заметина. Саратов, 2000; Марочкин С. Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Тюмень, 1998.

2. Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. М., 1997.

3. Каргалова М. В. От социальной идеи к социальной интеграции. М., 1999.

4. Право ЕС / ред. С. Ю. Кашкин. М., 2002.

ВОЛОСОВ Е. Н.

ТЕХНОКРАТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ (НА МАТЕРИАЛАХ АНГАРО-ЕНИСЕЙСКОГО РЕГИОНА)

Одним из главных признаков завершающего периода перестройки стал растущий уровень конфликтности во взаимоотношениях всех ветвей власти. Экономическая сфера не являлась исключением. Анализ архивных документов, материалов периодической печати позволяет утверждать, что по мере углубления и расширения масштабов инноваций в экономике Ангаро-Енисейского региона нарастал и уровень конфликтности. Особо обострились противоречия, доходившие до прямых конфликтов, по линиям: предприятие – министерство, руководитель – коллектив, предприятие – объединение, предприятие – местные Советы.

Основой для нарастания противоречий между предприятиями, с одной стороны, и министерствами, с другой, стал Закон о государственном предприятии (объединении), давший промышленным предприятиям и строительным организациям высо-